

Л. А. Ощепкова

Новосибирский государственный университет

Жанрообразующие признаки государственного гимна (на примере государственных гимнов России и Франции)

Статья посвящена описанию жанрового «паспорта» гимна, составленного на основе лингвостилистического анализа гимнов России и Франции в исторической перспективе – с XVIII в. до наших дней. «Марсельеза» – официальный гимн Франции с 1792 г., в России за этот период было восемь официальных гимнов. Несмотря на существенные различия в историческом развитии двух стран, тексты государственных гимнов имеют общие жанрообразующие признаки (коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего, формальную организацию текста), которые последовательно воплощаются в текстах гимнов. Специфичным для литературного жанра, в отличие от речевых, является дифференциация некоторых параметров. Так, образ автора в тексте гимна реализуется в двух ипостасях: автор конкретного текста гимна и народ страны, от лица которого написан гимн. Для дополнительной верификации основного набора жанровых признаков были привлечены пародийные гимны, которые, как показывает анализ, соответствуют каноническому жанру. Кроме того, жанровая природа гимна имеет интернациональный, универсальный характер, но не исключает национальной специфики.

Ключевые слова: государственный гимн, теория речевых жанров, жанрообразующие признаки, пародии, коммуникативная цель, автор, адресат, диктум, фактор прошлого/будущего, формальная организация текста.

Статья посвящена сравнению текстов государственных гимнов России и Франции с целью выявления ключевых признаков жанра «государственный гимн» на основе «анкеты речевого жанра» [Шмелева, 1990].

Теория речевых жанров является сравнительно новой областью исследований. С конца 1990-х гг. изучением речевых жанров (далее – РЖ) активно занимаются отечественные лингвисты. Каждый год «энциклопедия РЖ» пополняется новыми работами как по традиционным жанрам, таким как «предсказание» [Карасик, 2018], «беседа» [Ермакова, 2018], так и по новым, например, интернет-жанрам: «онлайн-петиция» [Дубровская, 2017], «блог» [Кириллов, 2017]. Теория РЖ – это собственно отечественный феномен, «родоначальником» которого считается

Ощепкова Людмила Андреевна – аспирант кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета (ул. Пирогова 1, Новосибирск, 630090, Россия; l.oshchepkova@g.nsu.ru)

М. М. Бахтин. Поэтому мы будем опираться в основном на работы российских исследователей.

Первая специальная работа о РЖ – статья «Проблема речевых жанров» – была написана М. М. Бахтиным в начале 1950-х гг. (1953–1954), однако ее публикация состоялась только в 1979 г., после смерти исследователя. В ней М. М. Бахтин утверждает, что в повседневной жизни мы постоянно, но неосознанно пользуемся готовыми РЖ [Бахтин, 1979, с. 257–258]. Т. В. Шмелева, развивая данный тезис, пишет, что РЖ – «единственная первичная форма существования языка» [Шмелева, 1990, с. 20].

В. В. Дементьев называет подход М. М. Бахтина к описанию РЖ прагматичным. Концепция РЖ в России оформлялась примерно в то же время, что и теория речевых актов Дж. Л. Остина. По мнению В. В. Дементьева, «Бахтин фактически охарактеризовал все основные признаки речевого акта» [Дементьев, 2010, с. 33–34].

РЖ делятся на первичные и вторичные. «Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокообразованного и организованного культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [Бахтин, 1979, с. 238].

Лингвисты разрабатывают различные модели для описания РЖ. Например, А. Вежицкая для этого использует семантическую теорию элементарных языковых единиц. Она описывает каждый жанр при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания [Вежицкая, 1997].

Т. В. Шмелева предлагает «анкету» РЖ, в которой отражаются общие основания для описания разных жанров. Исследовательница подчеркивает, что все пункты ее анкеты так или иначе фигурировали в работах других исследователей, она лишь предложила единый «алгоритм», включающий следующий набор обязательных для жанра признаков: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) диктум; 5) фактор прошлого; 6) фактор будущего; 7) формальная организация [Шмелева, 1990, с. 24].

Изучением жанра «гимн» занимались в основном литературоведы и музыковеды, поэтому в соответствующих энциклопедиях жанр «гимн», как правило, рассматривается в целом, без подробного описания его отдельной разновидности – государственного гимна.

Так, в «Литературной энциклопедии» [1929] дано следующее определение: «Жанр религиозной лирики, выделяемый по тематическим признакам, – хвалебная песнь, славословие, объединяемое тождеством восхваляемого объекта. Использование религиозного гимна как боевой песни порождает явление так называемого “национального гимна” – торжественной песни нерелигиозного содержания, исполняемой при всех официальных случаях» [Там же, стб. 534]. В современной «Литературной энциклопедии терминов и понятий» [2001] гимн определяется как «торжественная песнь, обращенная к божеству; первоначально – часть архаического ритуала богопочитания, хоровая обрядовая песня, имеющая своей целью привлечение внимания божества и получение от него поддержки. Гимном называется также торжественная песнь, прославляющая единство и мощь государства и ставшая, наряду с государственным флагом и гербом, важнейшим элементом державной символики» [Там же, стб. 177–179].

С лингвистической точки зрения государственный гимн изучен недостаточно. Так, гимн рассматривался в рамках политического дискурса (в работе Т. С. Зотее-

вой) для доказательства наличия в государственном гимне признаков, присущих политическому дискурсу (в частности функций: борьбы за власть, регулятивной, референтной, магической) [Зотева, 2013, с. 133–134]. Или В. А. Золотова описывает вербализацию и динамику концептов «Народ», «Родина», «Бог», «Правитель», «Власть», «Воинство», «Враг», «Свобода» в государственных гимнах России разных периодов [Золотова, 2011]. Однако полного лингвистического описания жанра «государственный гимн» на данный момент не существует.

«Паспорт» жанра «государственный гимн» мы составили с опорой на тексты разных российских гимнов: «Гром победы, раздавайся!» (1791) Г. Р. Державина, «Молитва русских» (1816) и «Боже, Царя храни!» (1833) В. А. Жуковского, «Интернационал» А. Я. Коца (гимн России в 1918–1943 гг.), три гимна России С. В. Михалкова на музыку А. В. Александрова (1943, 1977, 2001), а также нескольких текстов (Б. Надеждина, В. Войновича, Б. Чупрова и М. Фадиной), прошедших обсуждение в Госдуме в 2001 г. Также был проанализирован текст французского гимна «Марсельеза» (1792) К. Ж. Руже де Лиля¹.

Для верификации жанровых признаков гимна, помимо традиционных, были использованы и тексты пародий: две пародии на гимн Франции – «Марсельеза Ла Куртий» А. Antignac / М. J. Sedaine и «Марсельеза юбок» L. de Chaumont; три пародии на гимны Российской империи («Боже! Вина, вина!» Н. М. Языкова, «Песнь русскому царю» неизвестного автора, «Боже, царя храни! Деспоту долгие дни...» неизвестного автора); пародия на гимн СССР («Гимн угнетенных народов Советского Союза» неизвестного автора) и две пародии на современный гимн России («Россия родная, страна дорогая...» Ю. Кима и пародия «Россия – безумная наша держава...», исполненная в Севастополе в 2016 г.)².

Пародию мы считаем субжанром государственного гимна. Согласно «Словарю литературных терминов» [Литературная энциклопедия, 1925], пародия – «жанр, в котором известное произведение, взятое в качестве образца, служит объектом подражания в другом произведении, но таким образом, что подражание касается только внешней стороны «образца» – его ритмики, синтаксиса, сюжетных положений и т. п., – имея совершенно иную внутреннюю направленность». Наш ана-

¹ Державин Г. Р. Гром победы, раздавайся! URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гром_победы,_раздавайся! (дата обращения 25.10.2018); Жуковский В. А. Молитва русских. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Молитва_русских (дата обращения 25.10.2018); Он же. Боже, Царя храни! URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Боже,_Царя_храни! (дата обращения 25.10.2018); Песнь русскому царю. URL: <http://a-pesni.org/starrev/pruscarju.htm> (дата обращения 25.10.2018); Коц А. Я. Интернационал. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_\(гимн\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернационал_(гимн)) (дата обращения 25.10.2018); Проекты текстов слов гимна России на мелодию Александрова // Геральдика.ру. URL: <https://geraldika.ru/article/16> (дата обращения 25.10.2018); Михалков С. В. Государственный гимн СССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0 (дата обращения 25.10.2018); Михалков С. В. Государственный гимн Российской Федерации // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/symbols/anthem.htm> (дата обращения 25.10.2018); Руже де Лиль К. Ж. Марсельеза. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Марсельеза> (дата обращения 25.10.2018).

² Antignac A., Sedaine M.-J. La Marseillaise de la Courtille. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Marseillaise_de_la_Courtille (дата обращения 25.10.2018); De Chaumont L. La Marseillaise des cotillions. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Marseillaise_des_cotillions (дата обращения 25.10.2018); Языков Н. М. Боже! Вина, вина! URL: <http://a-pesni.org/starrev/gimn.htm> (дата обращения 25.10.2018); Боже, царя храни! Деспоту долгие дни... URL: <http://a-pesni.org/starrev/bcariadesp.htm> (дата обращения 25.10.2018); Гимн угнетенных народов Советского Союза. URL: <http://a-pesni.org/ww2/oficial/gimnugnet.htm> (дата обращения 25.10.2018); Ким Ю. Россия родная, страна дорогая... URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=47501> (дата обращения 25.10.2018); Россия – безумная наша держава... URL: <https://fakty.ua/215437-rossiya-bezumnaya-nasha-derzhava-rossiya-pokornaya-nasha-strana> (дата обращения 25.10.2018).

лиз показывает, что пародии сохраняют внешнюю структуру канонического жанра (включая композицию), однако в них меняется содержание (тема), о чем свидетельствует иная коммуникативная цель – не воспеть страну, а развенчать миф о ее величии. Очевидно, что для достижения сходства с оригиналом в пародиях жанровые признаки часто гипертрофированы, т. е. авторы пародий обыгрывают наиболее значимые (узнаваемые) черты гимна.

Тексты всех гимнов, включая пародийные, мы рассматривали как жанровые вариации в рамках единого канона, которые имеют идеологические и политические различия, варьируют по исторической основе и фактору адресата, а также стилистическим и риторическим приемам. В ходе исследования использовались методы лексикографического, контекстуального и лингвистического анализа.

Государственный гимн Франции и пародии на него мы перевели самостоятельно, так как в большинстве известных переводов «Марсельезы» в угоду поэтической форме значительно трансформированы смыслы текста-оригинала, а некоторые ключевые образы (особенно при переводе метафор и сравнений) вовсе утрачены.

Представим «паспорт» РЖ «государственный гимн», в котором отражена его специфическая реализация в канонических (официальных) и неканонических (не принятых в процессе обсуждения или пародийных) текстах.

1. Коммуникативная цель. В рамках теории РЖ на основании этого признака Т. В. Шмелева выделяет четыре типа жанров: информативные, оценочные, императивные и ритуальные.

Если принимать во внимание главную коммуникативную цель государственного гимна – патриотическое прославление родины (оно, например, выражается строкой: *Славься, Отечество наше свободное!*), то по признаку целеполагания гимн, безусловно, относится к ритуальным РЖ, что подтверждается и его статусом – быть официальным символом государства. Это не противоречит общей концепции ритуальных РЖ, которые необходимы, «чтобы осуществить одно из действий, предусмотренных ритуалами данного общества» [Шмелева, 1990, с. 25]. И гимн, в каком бы аспекте мы его ни рассматривали, – это прежде всего социально-культурная традиция.

Признак целеполагания не является константным и может варьировать, что обусловлено сменой идеологической «матрицы». Особенно это заметно в гимнах дореволюционной, монархической, России. Так, в «Гром победы, раздавайся!» это прославление царицы (*Славься сим, Екатерина! / Славься, нежная к нам мать!*), в «Молитве русских»³ и «Боже, Царя храни» – хвала царю (*Боже, Царя храни! / Славному долги дни / Дай на земли!* – «Молитва русских»). Во всех названных гимнах правитель олицетворяет страну и государство (по модели метонимического переноса), что дает основание расширенно понимать коммуникативную цель: через прославление монарха – осанна стране.

Специфичная цель реализована в гимнах революционного периода – в «Марсельезе» и «Интернационале». Их коммуникативная цель соответствует духу революции: поднять народ на борьбу с иноземными захватчиками или внутренним врагом – действующей властью (*Вставай, проклятым заклеимный, / Весь мир голодных и рабов!* – «Интернационал»; *Вставайте, сыны Отечества, / Настал день славы! / Против нас поднято / Кровавое знамя тирании...* – «Марсельеза»). Полагаем, что в момент создания эти тексты принадлежали к императивному типу РЖ (призыву), коммуникативная цель которых «устремлена в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами» [Шмелева,

³ В этом тексте обнаруживаются признаки гимна и молитвы.

1990, с. 25]. Но исходное целеполагание постепенно «десемантизировалось» и превратило императивную революционную песню в ритуальную.

Ритуализированному гимну не соответствует текст В. Н. Войновича, который написан как пародия. Его суть и цель – обличение реальности и развенчание мифа о величии России (*Славься, послушный российский народ, / Что постоянно меняет символику / И не имеет важнее забот*).

В остальных гимнах советской и новой России, официально признанных (три гимна С. В. Михалкова) и не получивших одобрения (тексты Б. Надеждина и М. Фадиной), реализуется традиционная для гимна цель – прославление страны. Она может осложняться дополнительными интенциями. Так, в гимне Б. Чупрова воспеваются и достоинства русского народа (*Слава героям твоим – исполинам, / Подвиги их не померкнут вовек*).

Пародии часто сохраняют коммуникативную цель гимна-прототипа. Например, в пародии на «Марсельезу» (в оригинале звучит призыв к борьбе и прославление страны/народа) актуализируется одна из исходных коммуникативных целей: феминистский гимн «Марсельеза юбок» призывает женщин бороться за свои права (*Вставайте, везувианки, вставайте, / И смоем наше старое оскорбление*), а застольная пародия «Марсельеза Ла Куртий» – прославляет кабаре «Ла Куртий» (*Вставайте, сыны «Ла Куртий», / Настал день пьянки...*).

В отличие от французских пародий, в гимнах, написанных «по мотивам» российских, такой последовательной «ретрансляции» целеполагания нет. Например, в пародиях на царские гимны цель прославления царя сохраняется только формально (*Боже, Царя храни!*), но трансформируется содержательно. В «Песни русскому царю» и «Боже, царя храни! Деспоту долгие дни...» реализуется противоположная интенция – не прославить, а, напротив, развенчать образ царя-героя, назвать его пороки (*Гордых хранителю, / Слабых смирителю, / Хорошеньких любителю / Вина ниспошли!* – «Боже, царя храни! Деспоту долгие дни...»). Пожалуй, только одна русская пародия («Боже! Вина, вина!») звучит как прославление, но объектом хвалы становится вино (как в «Марсельезе Ла Куртий»): *Боже! Вина, вина! / Трезвому жизнь скучна, / Пьяному рай!*

Все известные нам советские и новейшие российские пародии направлены на дискредитацию идеи о величии страны: *Насилием жестоким республик Свободу / Злодейски забрала советская Русь* («Гимн угнетенных народов Советского Союза»).

На основании сказанного делаем вывод: в пародиях либо воспроизводится коммуникативная цель гимна-прототипа, либо прямо противоположная, причем с использованием антифразиса – иронического обыгрывания строк канонического гимна. Отметим, что при этом сохраняется императивная форма призыва к чему-либо.

2. Образ автора. В образе автора необходимо различать две сущности: внутреннего (текстового) и внешнего (реального) автора.

2.1. Автор РЖ⁴, в нашем случае исполнитель гимна, – это граждане страны, от имени которых написан текст торжественной песни. Неслучайно в гимне всегда используется личное местоимение *мы* (и притяжательное *наш*), транслирующее коллективные патриотические настроения: *В победе бессмертных идей коммунизма / Мы видим грядущее нашей страны* (Гимн СССР, 1977).

Коллективное *мы* встречается во всех проанализированных текстах. А в пародиях иногда используется личное местоимение *я*, например в гимне В. Войновича: *Но долго ли будет она неделимой / Я этого вам предсказать не берусь*, что

---

⁴ Параметр «автор РЖ» опирается на традиционное представление о том, кто может быть автором определенного РЖ. Например, для РЖ «утешение» типичный автор – страдательный человек, для РЖ «приказ» – военный высокого чина, и пр.

явно противоречит формальному канону, тем самым авторское начало ставится выше «коллективного духа». Кроме того, в пародии «Боже, Царя храни! Деспоту долгие дни...» выбрана форма ты-общения с богом и царем: *Твой голодающий, / Вечно страдающий / Бедный народ / В храмах моления, / Благословения / Все тебе шлет*, – и в этом видится намеренное нарушение жанрового канона. За исключением этих случаев, в гимнах-пародиях тоже преобладает *мы*, соответствующее коммуникативной цели – призвать народ к борьбе.

2.2. В «образ автора» мы включаем и реального поэта – автора стихотворного текста. Официальные российские и французские гимны, а также большая часть пародий – это авторские тексты, о чем свидетельствует особая стилистическая манера, мелодика и ритмика стиха и прочие проявления авторства.

Приведем несколько примеров. В пародийном гимне В. Н. Войновича, который, как известно, активно выступал против возвращения советского гимна, нарушены все правила жанра: он создал ироничный текст, отталкиваясь от «канона», что, безусловно, отражает критическое отношение автора к традиционным идеологическим символам государства. Отсюда соответствующие интонации и намеренно сниженная лексика (*бабы, дураки, хреновый, замочить, сортир*), которые противоречат привычному для гимна высокому слогу: *К свободному рынку от жизни хреновой, / Спустившись с вершин коммунизма народ...*

Гимн, будучи торжественной, патетической песней, должен в соответствии с жанровым канонам содержать оценочно-положительные эпитеты, характеризующие силу и мощь страны. Это стилистическое требование наиболее последовательно реализовано в гимнах С. В. Михалкова, в которых используется весь традиционный для создания державной риторики арсенал эпитетов: *священная держава, любимая/великая страна, союз нерушимый, могучий советский союз, надежный оплот*. Таким образом, стилистическая манера выдает не только конкретного автора, но и его политические воззрения. Например, стилистика С. В. Михалкова характеризует его как апологета советской и новой российской власти.

3. Образ адресата также необходимо рассматривать как категорию двухчастную, которая реализуется в жанровом (внешнем) и текстовом (внутреннем) форматах.

3.1. Адресат РЖ «государственный гимн» определяется экстралингвистическими факторами, т. е. поводом, по которому исполняется гимн (в честь кого-, чего-л.).

3.2. Текстовый образ адресата выражен непосредственно лексическими и морфологическими средствами и может варьировать. Фронтальный анализ всех текстов позволил выделить четыре разновидности образа адресата:

- а) страна (*Славься, страна! Мы гордимся тобой!* – Гимн РФ);
- б) народ (*Славься, великий российский народ!* – Гимн Б. Чупрова);
- в) правитель (*Царствуй на страх врагам, / Царь православный!* – «Боже, Царя храни!»);
- г) бог (*Боже, Царя храни!*; *Русь православную, / Боже, храни!* – «Молитва русских»).

Особенностью жанра «государственный гимн» является специфическое выражение адресата: либо прямое к нему обращение (*Славься, страна! Мы гордимся тобой!* – Гимн России), либо косвенное упоминание (*Нас вырастил Сталин – на верность народу* – Гимн СССР, 1943). В некоторых гимнах встречаются несколько адресатов.

Рассмотрим более подробно названные разновидности.

Страна выступает как адресат в гимне «Гром победы, раздавайся!», во всех текстах С. В. Михалкова и в вариантах, обсуждаемых в Государственной Думе: *Да здравствует созданный волей народов / Единый, могучий Советский Союз!*

(Гимны СССР 1943, 1977 гг.); *Славься, страна! Мы гордимся тобой!* (Гимн России); *Да здравствует созданный волей народов / Великий, могучий Российский Союз!* (Текст Б. Надеждина); *Славься, Отечество, славься, Россия* (Текст Б. Чупрова); *Славься, Великая Русь необъятная* (Текст М. Фадиной); *Славься, отечество наше привольное* (Текст В. Войновича); *Священная любовь к Родине, / Веди нас, поддержи нашу карающую руку* (можно считать вариантом обращения к родине по принципу метонимического переноса) («Марсельеза»). Заметим, что в большинстве гимнов *страна* (или лексические варианты) – прямой адресат.

Народ как неотъемлемая часть страны/государства, выступает адресатом в пяти гимнах: *Веселися, храбрый Росс!* («Гром победы, раздавайся!»); *Вставай, проклятьем заклейменный, / Весь мир голодных и рабов!* («Интернационал»); *Славься, великий российский народ!* (Текст Б. Чупрова); *Славься, послушный российский народ* (Текст В. Войновича); *Вставайте, сыны Отечества; К оружию, граждане!*; *Французы, они для нас, ах! Какое оскорбление!* («Марсельеза»).

Гимны, адресованные правителю, характерны для царской России, однако такие примеры встречаем и в советских гимнах. Сравним разные способы текстовой апелляции к представителям власти через прямую или косвенную адресацию. В двух гимнах правитель выступает как прямой адресат: *Славься сим, Екатерина!* / *Славься, нежная к нам мать!* («Гром победы, раздавайся!»); *Царствуй на страх врагам, / Царь православный* («Боже, Царя храни!»). Два других текста косвенно адресованы правителю: *Боже, Царя храни!* / *Славному долги дни / Дай на земли!* («Молитва русских»); *Нас вырастил Сталин – на верность народу*⁵ (Гимн СССР (1943 г.))⁶.

В соответствии с жанровым канонам в гимнах-молитвах адресатом является бог: *Русь православную, / Боже, храни!* («Молитва русских»); *Боже, Царя храни!* («Боже, Царя храни!»).

В русских пародийных гимнах в основном сохраняются адресаты оригинальных текстов, а во французских пародиях адресат специфичен и конкретизирован – это определенная социальная группа: в «Марсельезе Ла Куртий» – посетители кабаре, а в «Марсельезе юбок» – французские женщины.

4. Диктум, который Т. В. Шмелева считает событийной основой высказывания, его препозитивной частью, в гимне дифференцируется на том же основании: экстралингвистическом и лингвистическом.

4.1. С одной стороны, для исполнения государственного гимна страны необходимо наличие определенного события (в пре- или постпозиции). Все конкретные поводы исполнения гимна перечислены в федеральном законе «О государственном гимне РФ».

4.2. С другой, диктум – это содержательная часть текста, т. е. отражение в нем ключевых исторических событий (включая политические и идеологические), произошедших в стране в течение определенного периода (табл. 1).

Кроме того, в некоторых гимнах упоминаются имена реальных исторических личностей, которые также входят в диктумный план текста: *Славься сим, Екатерина!* («Гром победы, раздавайся!»); *И Ленин великий нам путь озарил: / Нас вырастил Сталин – на верность народу* (Гимны СССР 1943, 1977 гг.); *Но не этих кровожадных деспотов, / Не этих сообщников генерала Буйе* («Марсельеза»).

---

⁵ Упоминание имени Ленина мы не можем считать косвенным адресатом, так как к моменту написания гимна Ленин из реального человека превратился в революционный символ и коммунистическую идеологию.

⁶ Этот первый гимн СССР создавался при жизни Сталина и, по признанию очевидцев, при его непосредственном и заинтересованном участии.

Таблица 1

Отражение ключевых исторических событий
в текстах российских и французских гимнов
The reflection of key historical events in the texts of Russian and French anthems

Историческое событие	Отражение события в гимне
Русско-турецкая война	<i>Воды быстрые Дуная Уж в руках теперь у нас; Храбрость россов почитая, Тавр под нами и Кавказ.</i> Гром победы, раздавайся!
Революционная ситуация	<i>Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем Мы наш, мы новый мир построим, Кто был никем, тот станет всем.</i> Интернационал
Великая Отечественная война	<i>Мы армию нашу растили в сраженьях, Захватчиков подлых с дороги сметем! Мы в битвах решаем судьбу поколений, Мы к славе Отчизну свою поведем!</i> Гимн СССР 1943 г.
Первый полет человека в космос	<i>Первым в космических глубинах Был наш российский человек.</i> Текст Б. Чупрова
Распад СССР	<i>Распался навеки союз нерушимый.</i> Текст В. Войновича
Имперское и советское прошлое	<i>Когда-то под царскою властью мы жили, Но вот наступила заря Октября. Мы били буржуев и церкви крушили, А также поставили к стенке царя.</i> Текст В. Войновича
Современные события	<i>Потом его кости в болоте достали Отправили в Питер на вечный покой...</i> Текст В. Войновича
Военное положение в стране	<i>Слышите ли вы в своих деревнях Рев этих кровожадных солдат? Они идут прямо к вам, Чтобы убить ваших сыновей и ваших жен!</i> Марсельеза

К диктуму мы относим и характерные для эпохи/периода идеологемы и идеологические концепции, которые отражены в поэтических строках и присутствуют практически во всех гимнах (табл. 2).

Пародии тоже отражают эпоху, потому что посвящены, как правило, злободневным темам. Например, в пародии «Боже, Царя храни! Деспоту долгие дни...» описывается и характер правления царя (*Враг просвещения, / В царстве хищения / Мирно живи!*), и голод 1891 г. (*Твой голодающий, / Вечно страдающий / Бедный народ*), и предчувствие революции (*Время настанет, / Солнце проглянет – / Разбудит борцов...*).

Таблица 2

Отражение идеологием и идеологических концепций
в текстах российских и французских гимнов
The reflection of ideology and ideological concepts
in the texts of Russian and French anthems

Идеологическая концепция	Примеры
Религиозные мотивы	<i>Русь православную Боже, храни! О, Провидение! Благословение Нам ниспошли!</i> Молитва русских
	<i>Боже, Царя храни! Царь православный.</i> Боже, Царя храни!
	<i>Хранимая Богом родная земля.</i> Гимн РФ
	<i>С Богом, Россия, с Богом вперед!</i> Текст Б. Чупрова
	<i>О всемогущий Бог! С закованными в кандалы руками Наши головы гнулись бы под ярмом.</i> Марсельеза
Отказ от идеологии	<i>Никто не даст нам избавленья: Ни бог, ни царь и ни герой.</i> Интернационал
Советская коммунистическая идеология	<i>Партия Ленина – сила народная Нас к торжеству коммунизма ведет.</i> Гимн СССР 1977 г.
Развенчание культа личности И. В. Сталина (1964)	Изъятие строк: <i>Нас вырастил Сталин – на верность народу.</i> Гимн СССР 1977 г.
Развенчание советских идеологием	<i>Распался навеки союз нерушимый, Стоит на распутье великая Русь.</i> <i>Простите, товарищи Ленин и Сталин, За то, что дошли мы до жизни такой.</i> Текст В. Войновича
Многоконфессиональность	<i>Различен язык в наших исповеданьях.</i> Текст М. Фадиной
Многопартийность	<i>Партии разные, силы народные Нас к торжеству плюрализма ведут.</i> Текст Б. Надеждина

Насыщенную событиями диктумную основу имеет пародия «Гимн угнетенных народов Советского Союза». В ней описывается образование СССР (*Насилием жестоким республик Свободу / Злодейски забрала советская Русь*), царское прошлое России (*Наследник царизма – Советский Союз*), невоплощенные обещания вождей о свободной и счастливой жизни граждан (*Сквозь бури и грозы мы шли до Свободы, / Но Ленин Свободу на штык нанизал*), деспотизм новой власти (*Кремлевское рабство сметем мы в борьбе*), сталинские репрессии (*А Сталин*

нас мучил за верность народу), образование колхозов (*И в рабство колхозов нам путь показал*).

Пародия Ю. Кима написана в период общественной дискуссии о новом «старом» гимне России, что находит отражение в тексте: *Ну что ж ты, Россия, стоишь и поешь / Все снова и снова стихи Михалкова, / Где каждое слово – дешевая ложь?* Кроме того, поэт описывает советское прошлое России, упоминая Великую победу и сталинский режим: *Под музыку эту ковали победу / И сами себе возводили тюрьму, / Нас вырастил Сталин на страх всему свету, / А также и на смех – спасибо ему!*

Тексты пародий на «Марсельезу» тоже отражают реальные события. Например, в «Марсельезе юбок» говорится о феминистском движении 40-х гг. XIX в. и тяжелом положении женщин: *Сколько из нас были притеснены / С утра и до вечера! / Наши бедные, уставшие веки / Были резервуарами для слез;* а также о важном историческом событии – подписании «Декларации прав человека» в 1793 г.: *...Если мужчина в 1793 году // Думал только о себе...*

5. Фактор прошлого – это реальные события, предшествующие реализации данного РЖ.⁷ Фактор прошлого в ритуальных РЖ чаще всего не актуализируется в тексте, а имеет только экстралингвистическое содержание, закрепленное законодательно.

6. Фактор будущего, по Т. В. Шмелевой, предполагает перлокутивный эффект, т. е. воздействие на чувства, мысли и действия адресата. В случае с РЖ «гимн» – это воздействие на аудиторию, слушающую или исполняющую гимн. В идеале исполнение гимна должно пробуждать и актуализировать патриотические чувства, вызывать гордость за свою Родину, провоцировать соответствующие мимические реакции – улыбку или слезы (счастья, радости).

Перлокутивный эффект достигается системой выразительных средств. К ним, бесспорно, относятся восклицательные предложения с императивными формами *славься/слава*, которые обнаруживаются практически в каждом гимне: *Славься сим, Екатерина! // Славься, нежная к нам мать!* («Гром победы, раздавайся!»); *Славься, Отечество наше свободное!* (Гимны С. В. Михалкова и текст Б. Надеждина); *Славьтесь, Россия и россияне; Славься, великий российский народ!* (Текст Б. Чупрова); *Славься, великая Русь необъятная* (Текст М. Фадиной); *Пусть твои поверженные враги / Увидят твой триумф и нашу славу!* («Марсельеза»).

В гимне В. Н. Войновича тоже есть восклицательные предложения с предикатом *славиться*. Однако с учетом общего критического контекста призывы славить Россию звучат как сарказм: *...Славься, послушный российский народ, / Что постоянно меняет символику / И не имеет важнее забот.* Но даже в пародийном смысле императив *славься* воздействует на эмоции слушающих, призывая задуматься о печальном положении дел в стране.

Многие пародии на российские гимны имеют аналогичное целеполагание, следовательно, рассчитаны на подобный перлокутивный эффект.

В пародиях на гимн Франции ситуация несколько иная. «Марсельеза юбок» обладает похожим на «Марсельезу» перлокутивным эффектом – вызвать праведный женский гнев и обрушить его на мужчин: *Наше терпение кончилось. / Вставайте, везувианки, вставайте, / И смоем наше старое оскорбление.* В «Марсельезе Ла Куртий» перлокутивный эффект соотносится с ее пародийной сущностью. Здесь прямые отсылки к оригиналу вызывают у слушателей смех.

7. Формальная организация текста гимна. На основе существующих определений жанра «гимн» (некоторые приведены выше) мы выделили совокупность литературоведческих и собственно лингвистических признаков государственного

⁷ Т. В. Шмелева отмечает, что есть РЖ «с прошлым» и «без прошлого» [Шмелева, 1990, с. 29].

гимна: соединение эпического, лирического и драматического начал, высокая степень образности, обилие патетических, высоких метафор, традиционных эпитетов для обозначения величия (страны, правителя, народа), сравнений, обязательное обращение (прямое или косвенное) к восхваляемому объекту, эмоциональность текста, использование восклицательных интонаций, анафор и других видов повтора, размеренная ритмичность стиха. Так как государственный гимн – это, прежде всего, литературно-художественный жанр и, в концепции РЖ М. М. Бахтина, «вторичный», то все признаки, присущие литературному жанру «гимн», ярко представлены в каждом из анализируемых текстов. Методом лингвостилистического анализа мы выделили стилистические особенности гимнов на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом и текстовом. Приведем некоторые примеры из текста «Марсельезы».

Так как «Марсельеза» была создана в эпоху Великой французской революции, а поводом для ее написания послужила война Франции против европейской коалиции, ее содержание отражает военные и революционные идеи. Во французском гимне заявлены в виде повторяющейся антитезы идейные антиподы: «свои – враги». Отношение автора к соратникам или к врагам передается через апеллятивы и номинативы, в основе которых яркие метафоры и эпитеты. «Своих» автор называет: *сыны Отечества, граждане, французы, благородные в своей воинственности*. Помимо обращений, автор обозначает «своих» с помощью маркеров «патриотической воинственности»: *наши отважные воины и наши юные герои*.

К «чужим» есть только одно прямое обращение – в строках: *Трепещите, тираны и предатели, / Позор всех партий* (перифраза-обращение). В остальных случаях различными средствами создается враждебный образ «чужих»: *кровавое знамя тирании; кровожадные солдаты; нечистая кровь; орда рабов, предателей и королей заговорщиков; иностранные когорты; войска наемников; подлые деспоты, которые стали бы хозяевами наших судеб; несчастные жертвы; кровожадные деспоты; сообщники генерала Буйе; Все эти жестокие люди, которые без жалости терзают грудь своих матерей*.

Как видим, тема врагов выражается лексемами с отрицательной коннотацией: *кровожадные; жестокие; подлые; Против нас поднято / Кровавое знамя тирании; Чтобы нечистая кровь / Пропитала наши поля*.

В гимне, помимо ключевой оппозиции, имеются еще два образа, не менее важные, – это Родина и Свобода. Риторическое обращение к ним является основой 6-го куплета: *Священная любовь к Родине, / Веди нас, поддержи нашу карающую руку / Свобода, дорогая Свобода, / Сражайся вместе с твоими защитниками!* Говоря о любви к Родине (патриотизме) и призывая народ к свободе, автор использует эпитеты *священный, дорогой*. В этом куплете Руже де Лиль неоднократно употребляет местоимение *твой*, персонифицирующее Свободу: *Пусть твои поверженные враги / Увидят твой триумф и нашу славу!*.. Автор как будто ведет диалог со Свободой, обращается к ней на «ты» и использует определение *дорогая*, которое является естественным для разговорного дискурса (не для официального), что делает этот образ более человечным и одухотворенным.

Таким образом, на основе подробного лингвостилистического и жанрового анализа гимнов России и Франции, а также некоторых пародий на них мы составили подробную анкету данного жанра. Благодаря тому, что жанр «государственный гимн» является вторичным (литературным), многие параметры нашей анкеты «удваиваются».

1. Основная коммуникативная цель гимна – патриотическое прославление родины, которая может осложняться другими интенциями.

2. В образе автора различаются внутренний (текстовый) автор (коллективное *мы*) и внешний (автор поэтического текста).

3. Образ адресата представлен адресатом РЖ «государственный гимн» и текстовым адресатом (*страна, народ, правитель, бог*).

4. Диктум – это и реальное событие-повод для исполнения гимна, и содержательная канва текста – ключевые для эпохи события.

5. Фактор прошлого для канонического гимна – это события, предшествующие его исполнению, в рамках различных государственных ритуалов.

6. Фактор будущего – это перлокутивный эффект, т. е. потенциал воздействия текста на чувства, мысли и действия адресата.

7. Формальную организацию гимна обеспечивают традиционные для данного жанра грамматические структуры и лексикон (обращения, эпитеты и пр.).

Привлечение текстов пародий к лингвостилистическому анализу помогло подтвердить обязательность всех выделенных жанровых признаков, которые по большей части в канонических гимнах и в пародиях дублируются. Различия обнаружены только в реализации коммуникативной цели (в пародиях она, как правило, противоположна) и адресата (сужение адресата до конкретной целевой аудитории). Но даже по этим признакам пародии нередко соответствуют жанровому канону. Также в пародиях на гимны допустимо использование стилистически сниженной лексики, однако многие пародии намеренно сохраняют высокий стиль гимна, который либо противоречит «низкому» (обыденному) содержанию, тем самым создавая комический эффект, либо, наоборот, вызывает у людей «праведный гнев» (если пародия направлена на осуждение власти).

Отметим, что пошаговое сравнение текстов гимнов двух стран свидетельствует не только об универсальности и «наднациональности» жанровой формы гимна, но и позволяет выделить некоторые лингвокультурологические особенности, например степень традиционности (время «жизни» гимна). Так, Франция, будучи современной демократической страной, не отказывается от своего исторического военно-революционного прошлого, а напротив, чтит его, идеалы свободы по-прежнему актуальны для французов. В России, наоборот, гимны меняются в соответствии с требованиями времени.

Список литературы

- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Вежибицкая А.* Речевые жанры // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. URL: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-1> (дата обращения 25.10.2018).
- Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
- Дубровская Т. В.* Жанр онлайн-петиции в контексте феминистского дискурса // *Жанры речи*. 2017. № 1(15). С. 111–117.
- Ермакова О. П.* Функции согласия и несогласия в дружеской беседе (психолого-лингвистические заметки) // *Жанры речи*. 2018. № 1(17). С. 60–66.
- Золотова В. А.* Объективация и динамика концептов в российских гимнах (XIX–XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2011. 23 с.
- Зотеева Т. С.* Государственный гимн как жанр политического дискурса // *Политическая лингвистика*. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-gimn-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa> (дата обращения 25.10.2018).
- Карасик В. И.* Предсказание как речевой жанр // *Жанры речи*. 2018. № 1(17). С. 39–47.
- Кириллов А. Г.* Трансформация жанра блога в программах обмена мгновенными сообщениями // *Жанры речи*. 2017. № 2(16). С. 260–267.

Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 2. / Под ред. И. М. Беспалова, П. И. Лебедева-Полянского, А. В. Луначарского и др.; Отв. ред. В. М. Фриче. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929.

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2 т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. М.; Л.: Л. Д. Френкель, 1925. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения 25.10.2018).

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001.

Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // *Russistik. Русистика*.: Науч. журн. актуальных проблем преподавания рус. яз. 1990. № 2. С. 20–32.

L. A. Oshchepkova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation, l.oshchepkova@g.nsu.ru*

**Genre-forming characteristics of a national anthem
(on the example of the national anthems of Russia and France)**

The theory of discursive genres in Russia is a promising direction that is actualised by the emergence of new types of discourse and their genres. However, not all traditional genres are currently included in this research paradigm. Thus, the genre canon “national anthem” has not been described in terms of this theory. This paper is the “discursive passport” of an anthem, compiled on the basis of a genre analysis of the two countries’ anthems: Russia and France, and in the historical perspective – from the 18th century and to this day. Despite significant differences in extralinguistic situations, the texts of Russian and French anthems have common features that can be considered as key features to this genre: 1) communicative goal; 2) the image of an author; 3) the image of an addressee; 4) dictum; 5) the factor of the past; 6) the factor of the future; 7) formal organisation. For additional verification of the genre description in the given algorithm, we used the texts of parodies of Russian and French anthems, which, according to the analysis, correspond to the canonical representation of the anthem as a genre. The analysis carried out proves that the genre nature of an anthem is international.

Keywords: national anthem, theory of discursive genres, genre-forming characteristics, parodies, communicative goal, author, addressee, dictum, past/future factor, formal text organisation.

DOI 10.17223/18137083/66/22

References

Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979, 423 p.

Dement'yev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znack, 2010, 600 p.

Dubrovskaya T. V. Zhanr onlayn-petitsii v kontekste feministского diskursa [Online petition as a genre in the context of feminist discourse]. *Speech Genres*. Saratov, 2017, no. 1(15), pp. 111–117.

Ermakova O. P. Funktsii soglasiya i nesoglasiya v druzheskoy besede (psikhologolingvisticheckie zametki) [Functions of consent and disagreement in friendly chat (psycholinguistic notes)]. *Speech Genres*. Saratov, 2018, no. 1(17), pp. 60–66.

Karasik V. I. Predskazaniye kak rechevoy zhanr [Prediction as a Speech Genre]. *Speech Genres*. Saratov, 2018, no. 1(17), pp. 39–47.

Kirillov A. G. Transformatsiya zhanra bloga v programmakh obmena mgnovennymi so-obshcheniyami [Transformation of Blogs as a Genre in Instant Messaging Applications]. *Speech Genres*. Saratov, 2017, no. 2(16), pp. 260–267.

Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: V 2 t. [Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms: in 2 vols]. N. Brodskiy, A. Lavretskiy, E. Lunin (Eds). Moscow, Leningrad, L. D. Frenkel', 1925. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (accessed 25.10.2018).

Literaturnaya entsiklopediya: V 11 t. T. 2 [Literary encyclopedia: in 11 vols. Vol. 2]. I. M. Bespalov, P. I. Lebedev-Polyanskiy, A. V. Lunacharskiy (Eds). Moscow, Izd. Kom. Akad., 1929.

Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy [Literary encyclopedia of terms and concepts]. A. N. Nikol'yukin (Ed.). Moscow, Intelvak, 2001.

Shmeleva T. V. Rechevoy zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka [Speech genre. Possibilities of description and use in teaching language]. *Russistik. Nauchnyy zhurnal aktual'nykh problem prepodavaniya russkogo yazyka*. Berlin, 1990, no. 2, pp. 20–32.

Wierzbicka A. Rechevye zhanry [Speech genres]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Kolledzh, 1997, iss. 1. URL: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-1>(accessed 25.10.2018).

Zolotova V. A. *Ob'yektivatsiya i dinamika kontseptov v rossiyskikh gimnakh (19–21 vv.)* [Objectivization and Dynamics of Concepts in Russian Hymns (19–21st centuries)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Vologda, 2011, 23 p.

Zoteyeva T. S. Gosudarstvennyy gimn kak zhanr politicheskogo diskursa [National Anthem as a Genre of Political Discourse]. *Political Linguistics*. 2013, no. 1. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-gimn-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa](https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-gimn-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa) (accessed 25.10.2018).